

УДК 115

DOI: 10.18384/2310-7227-2015-3-110-115

Пилипенко Е.А.*Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского***ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ КАРЛА ЯСПЕРСА:
КОНЦЕПЦИЯ ВРЕМЕНИ**

Аннотация. Целью настоящей работы является анализ онтологии времени в экзистенциальной философии Карла Ясперса. Показаны основные положения философской концепции времени К. Ясперса. Анализируется установление связи бытия и сознания через время. Показано, что именно время позволяет свершаться человеческому бытию, дополняя временное человеческое существование вечностью. В работе указывается, что именно время обеспечивает возможность коммуникации, а значит, и принципиальную открытость, и разомкнутость человеческого бытия. Как результат, концепция времени К. Ясперса представляет сложную систему, а время выступает в единстве психического и трансцендентного, личного и исторического, мгновенного и вечного, единичного и всеобщего.

Ключевые слова: экзистенциальная философия, онтология времени, бытие, сознание, вечность, коммуникации.

Ye. Pilipenko*Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky***EXISTENTIAL PHILOSOPHY OF KARL JASPERS: THE CONCEPT OF TIME**

Abstract. The purpose of this work is to analyze the anthology of time in existential philosophy of Karl Jaspers. The fundamentals of Jasper's philosophic concept of time are shown. A connection between being and consciousness through time is analyzed. It is shown that time allows of the being of humanity replenishing its existence with eternity. It is time that makes communication possible, which means principal openness, and unlocking of human's existence. As a result, K. Jasper's concept of time is a difficult system, and time is perceived as the unity of psychical and transcendent, personal and historic, instant and eternal, single and universal.

Key words: existential philosophy, ontology of time, being, consciousness, eternity, communication.

Проблема времени представляет собой одну из фундаментальных проблем философии, без представлений о времени невозможно построение естественно-научной картины мира и любой онтологии. Концепт времени составляет основу и многих философских учений, направленных на его «очеловечивание». Большинство из них включает время в структуру человеческого бытия, рассматривая его как способ переживания и понимания субъектом себя и происходящего в

мире, как момент целостности субъекта, как необходимое условие существования неотчуждённого «Я».

Так, философия экзистенциализма особо акцентировала тот факт, что именно время не только являет собой «изначальную брэнность бытия», «внутреннюю временность наличных и сподручных человеку вещей» [1], но и является способом самоосуществления человека и установления его неотчужденных связей с подлинным бытием [3; 4]. На наш взгляд, в этой связи особый интерес представляет концепция времени К. Ясперса. Заметим, что философия К. Ясперса – это, прежде всего, «переоценка всех ценностей», вера в духовный человеческий потенциал, и именно сегодня, в период мировоззренческого и социально-исторического кризиса, она может и должна быть снова востребована. А его осмысление времени не может не помочь в исследовании переживаний субъекта в условиях политического, культурного и социального кризиса, в ситуации «конца времён», и это представляется особенно актуальным.

Направление философствования К. Ясперса определили многие великие философские учения, и в первую очередь – учение И. Канта. Не случайно, ясперсовский экзистенциализм характеризуется как «общая философия жизни, не рационалистическая, а скептическая, релятивистская традиция, идущая от Канта» [8, р. 53]. По мнению К. Ясперса, Кант попытался вернуть в философию субъекта, преодолеть бес-субъектность классической метафизики и установить предел достижимого для субъекта через его собственную обращённость на себя, «экзистенциальный акт» и самонаблюдение. Вот

почему философия Канта стала для Ясперса отправным пунктом в движении к человеческим смыслам бытия, к новому мышлению, хотя Ясперс при этом совершенно иначе понимает «окружающее» и «разум» – как сущности, противоположные «экзистенции».

Время в философии Канта не является изначальным предметом анализа, но зато оказывается важнейшим средством исследования сознания, структурирования познавательной способности человека – этот тезис становится ключевым и для Ясперса. Переосмысливая Канта, К. Ясперс, поддерживает представления о трансцендентном и экзистенциальном времени, связывая их с единственностью и неповторимостью человеческой индивидуальности. Для обоснования этого представления он вводит в свою философию понятия «единичность» и «неединичность» человека, «экзистенциальный идеал как действительность», «собственное бытие человека», конкретизирующие временные формы существования субъекта.

Значимой для К. Ясперса стала и философия С. Кьеркегора, определившего философскую веру, в которой истинно человеческое измерение обретает Идея (Бог). Но Бог для Ясперса – это прежде всего нечто непознаваемое, поэтому у него за критичным бытием субъекта стоит «верующее бытие человека» [8, р. 74]. Философствование Ясперса всегда есть одновременное погружение и в религиозную веру, и в истину науки, балансирование между наукой и верой, а место христианской веры заменяет «единая область безусловных очевидностей», составляющих «мир жизненной веры человека». Очевидности составляют фундамент человеческой

разумности, а утрачиваются только с разрушением индивидуального сознания. Чтобы предотвратить возможное заблуждение человека, впавшего в «метафизическую иллюзию» и воспринявшего «истины выводного знания в значении веры», необходимо относиться к истинам не как к целеуказаниям, а как к знанию жизненных фактов и обстоятельств, и вернуть человеку безусловную достоверность переживаний, утраченную в повседневности, его исконные простейшие интуиции. К числу таких «простейших интуиций» относится и время [2].

Следуя этим глубочайшим классическим основаниям, Ясперс принимает определённый стиль философствования и открывает множество горизонтов рассмотрения времени – по сути, выстраивает его последовательную и сложную онтологию.

Во-первых, он, как и другие философы-экзистенциалисты, утверждает «человекомерность» времени, пытается решить вопрос о сущности человеческого бытия через его сопряжение со временем как особой «проекцией», в которой открываются «значимость и мирность мира». Для Ясперса, как и для М. Хайдеггера, бытие и время даны лишь в «освояющем присваивании», где время есть «сфера просвета и множественного присутствия» [5, с. 97, с. 35], в которой и осуществляется «исторически былое собеседование мыслящих» [7, р. 26, р. 137].

Как следствие, время в философии Ясперса всегда психологизировано и существует только как «множество времён»: биологическое, психологическое, историческое, культурное, социальное, «осевое», время общества, время этоса. И Ясперс отдельно оста-

навливается на различных временах и связанных с ними феноменах: времени субъекта, времени личности, времени экзистенции, времени коммуникации, времени трансцендентности, безвременья, порче времени, вечности, конце времени, выпадении из времени, остановке времени, борьбе со временем, уходе из времени, модусах времени, пытаясь досконально, точно описать его переживание и прочувствование человеком. Время у Ясперса оказывается темпоральной структурой и самого сознания, и самого бытия. Именно время позволяет в полной мере осознать и всю сложность философствования, обосновать его принципиальную «возможность / невозможность», поскольку является и условием, и средством описания любых состояний сознания и всяких познавательных процессов. И именно через время Ясперс «достигает» человеческого бытия, исследует различные виды деятельности сознания. Экзистенциальность времени проявляется, по Ясперсу, в совпадении объекта исследования и переживания, коренящемся в специфике человеческого существования. И тогда в отношении человеческого бытия временность тождественна переживанию времени, бытие – пониманию бытия, а смысл бытия – его осуществлению. Осознание человеком конечности, временности бытия приводит к особому значению времени в человеческом существовании, к появлению таких его принципиальных качественных характеристик, как «полноты» или «пустоты», «подлинности» или «неподлинности». Время у Ясперса может даже «обманывать», вести к катастрофе человечности и человечества. Понимание человеком этого

мира и своего места в нём приводит к фундаментальной цели экзистенции – осуществлению себя во времени.

Во-вторых, Ясперс сущностно связывает субъективность, экзистенциальность временных процессов с «коммуникацией» – одним из центральных понятий его философии. Время у него становится основанием становления человека в процессах коммуникации, обладает коммуникативной «полнотой». Подобное рассмотрение позволяет Ясперсу получить оригинальные философские результаты, например, прояснить истинные смыслы «временности» человека в ситуации исторического «конца времён» или оригинально описать процессы познания и становления человека. По Ясперсу, осуществление бытия есть «путь человека к бытию». «Бытие» неопределимо, его логический анализ невозможен, но возможна его смысловая интерпретация, а прошлое и будущее при этом существуют как временные модусы в «настоящем познания» и определяют становление человека. Любая коммуникация реализуется через участие в мышлении, последнее наполняется именно в процессах коммуникации. В результате, в коммуникации содержится всё, чем является человек. Таким образом, познание интерпретируется как процесс коммуникации, и это приводит к необходимости признания того, что человек больше того, что он думает. Возникает новое определение становления человека: человек есть «становление в сущности», и это нечто большее, чем его самость – человек всегда хочет большего, чем просто осмысление самого себя. А существование многообразия возможных проявлений становления человеческого бытия придаёт особую акту-

альность проблеме времени. В самом деле, именно время организует формы становящегося бытия, задаёт человеческие переживания, реализует его самоосуществление. Существование времени обуславливает и изменения самого субъекта, и изменения внешнего мира, и возможность интерпретации и переинтерпретации истории. Но оно же обуславливает и тождественность человеческой природы, являющуюся в традиции и выступающую в узнаваемых формах «текста». Тем самым, именно время задаёт культурную картину мира и заставляет человека действовать определённым образом. Постигание времени связано и с поиском условий возможности достоверных знаний в экзистенциальной историчности. Вот почему большинство вопросов «экзистенциального философствования» Ясперса разворачивается в «горизонтах времени».

В-третьих, Ясперс чётко обозначает трансцендентные основания времени, его трансцендентную сущность: время у него является фундаментальным средством выражения трансцендентности. Бытие в философии Ясперса троично по структуре: предметное бытие, или «бытие в мире»; «экзистенция», или необъективируемая человеческая самость, «трансценденция», или непостижимый и недостижимый предел всякого бытия и мышления. Именно осознание конечности, по Ясперсу, позволяет человеку постичь свою экзистенцию, свою суть. В экзистенциализме Ясперса доминирующим становится тезис о «согласии мышления с бытием», а понимание познания как коммуникационного процесса имеет своим следствием признание того, что сознание существует в

условии отчуждённого бытия. Последнее и рождает пограничные ситуации, в которых сознание соотносится с Богом. Такая интерпретация позволяет Ясперсу понимать экзистенцию как одновременно историческую и внеисторическую, трансцендентную, данность, и это положение лежит в основе «философской веры» Карла Ясперса. Как результат, именно признание творящей природы трансцендентного, а не поиск нового Бога, мыслится выходом из тупиковой для человечества ситуации. Трансцендирование преобразует человека: будучи универсальным, оно обеспечивает воплощение экзистенции и самооценку человека.

В-четвёртых, Ясперс особо указывает на связь времени и вечности. Пространство и время у Ясперса не только обуславливают осознание человеком себя и становление человеческого бытия, понимаясь при этом отдельно от субстанции. Время становится субстанциональным, поскольку дополняется вечностью, необходимой для полноты экзистенции. И только в единстве времени и вечности человек познаёт себя и свой мир во всей полноте и достоверности.

В-пятых, Ясперс отдельно останавливается на рассмотрении временных модусов с помощью уже введённой им системы понятий. Становление во времени человеческого бытия он описывает как «балансирование» между прошлым и будущим сразу в нескольких жизненных сферах: между жизнью и смертью, между временем и вечностью, в историческом процессе. Осмысливая историю, человек выходит к её границам, строит модели будущего, испытывает себя в ситуациях «порчи времени» и «бездны» [5]. «Порча времени» тоже связана с процессами

познания и мышления и, по Ясперсу, является «уничтожением». А настоящее – «прибежищем», в котором можно преодолеть «порчу времени», не допустить, чтобы «будущее убивало прошлое», сохранить традиции.

В-шестых, Ясперс особо останавливается на мнимости «понятности» времени, по сути, вступив на путь его феноменологического осмысления. Ясперс критикует веру в заданность, определённую времени как интуитивно прозрачного предмета, наделённого известными свойствами, показывает что наиболее привычное как раз и оказывается наименее известным. Эволюционируя, философия Ясперса продвигается от «идеалистической субъективности к феноменологической онтологии», постоянно претерпевает колебания от субъективного к объективному [8] и в итоге вплотную подходит к прояснению времени, к постижению его смысла, так необходимого именно в феноменологических изысканиях.

И, наконец, Ясперс рассматривает время диалектически, как диалектику всеобщего и единичного в его собственном бытии, выступающую как сосуществование и связь осевого и экзистенциального времён. По Ясперсу, «осевое время» связано с «очеловечиванием бытия», с универсальной мировой историей, существует как «идеальный план» последней [6], как основание для осуществления всякой человеческой самости и её безграничной коммуникации, и позволяет наполнить прошлое и настоящее универсальными смыслами – одним словом, является всеобщим. Формально историчность бытия раскрывается Ясперсом с помощью триады «прошлое – настоящее – будущее». *Историчность* есть преодоление забве-

ния бытия, она требует расширения своих границ через обращение к прошлому, и поэтому невозможна без коммуникации. Человек же оказывается «неизменяющимся бытием повторяющейся сущности», он есть то, что он есть, благодаря своей истории. Но время проявляется не только как всеобщее, но и как единичное – не только через историчность, но и через «временность» как внутреннее переживание отдельного человека. Исследуя зависимость времени от способов человеческого переживания, Ясперс вводит представление об «экстатичности времени». «Экстатичность времени» обозначает тот факт, что существование прошлого – настоящего – будущего возможно только в виде единичных «экстазов» – «выходов» человека в отдельные модусы времени. Сосуществование трёх модусов времени возможно под эгидой будущего как «бытия-к-смерти», завершения временного существования человека, и именно в экзистенциальном порыве человек ориентирован на будущее, которое в смерти даёт возможность обрести подлинную основу бытия. Для Ясперса это и означает «приобретение онтологического понимания историчности» [5], связь единичного и всеобщего во времени. Из этой связи возникает и возможность постижения природы индивидуальной заброшенности человеческого существования перед *Ничто*, взгляд в Вечность.

Итак, в своей концепции времени Ясперс решает целый спектр онтологических проблем, связанных со временем. Именно через время устанавливается непосредственная связь бытия и сознания. Именно время обеспечивает саму возможность познания и снимает дихотомию «субъект-объект». Именно время позволяет свершаться челове-

скому бытию как «решающему моменту полноты времени в вечности, а вечности во времени», дополняя временное человеческое существование вечностью. Именно время обеспечивает возможность коммуникации, а значит – и принципиальную открытость, разомкнутость человеческого бытия. Именно время оказывается необходимым условием всякого становления. Как результат, конституируется оригинальная концепция времени, представляющая собой сложную систему, отдельные части которой не могут рассматриваться иначе как в их диалектическом единстве, а само время выступает в единстве психического и трансцендентного, личного и исторического, мгновенного и вечного, единичного и всеобщего. Подобное многообразие свойств времени ещё раз свидетельствует в пользу невероятной его сложности как объекта философского познания.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Хайдеггер, М. Бытие и время. М.: Ad Marginem, 1997. 451 с.
2. Щитцова Т.В. К истокам экзистенциальной онтологии: Паскаль, Кьеркегор, Бахтин. Мн.: ПроPILEI, 1999. 164 с.
3. Эфендиева Н.М. Проблема времени в философии С. Кьеркегора // Вопросы философии. 1980. № 5. С. 152–164.
4. Яскиндов В.Н. Проблема времени в современной науке. СПб.: Петрополис, 2000. 226 с.
5. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: Республика, 1994. 527 с.
6. Ясперс К. Всемирная история философии: Введение. СПб.: Наука, 2000. 272 с.
7. Jaspers K. Die geistige Situation der Zeit. Berlin; New York: de Gruyter, 1999. 194 p.
8. Schneiders W. Karl Jaspers in der Kritik. Bonn: Bouvies, 1965. 296 p.